ГОДЪ XL.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1901 года. № 12. 15 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Памяти преосвященнаго Іоанникія, бывшаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

7 іюня исполнился годъ со дня кончины преосвященнаго Іоанникія, бывшаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Всему духовенству и всей паствѣ Кіевской епархіи живо памятна та скорбь, которая была вызвана среди нихъ вѣстію о кончинѣ приснопамятнаго Архипастыря. Глубокое соболѣзнованіе о блаженно-усопшемъ Первоіерархѣ русской церкви растворялось и умѣрялось однимъ только сознаніемъ того, что Почившій Архипастырь перешелъ въ загробный міръ въ полной зрѣлости талантовъ, дарованныхъ ему отъ Бога, былъ скошенъ серпомъ смерти, какъ спѣлый и полный колосъ доброй пшеницы на нивѣ Божіей. Сердечная молитва объ упокоеніи его души въ царствѣ праведныхъ возбуждалась и всегда должна возбуждаться въ средѣ духовенства и всей вообще паствы Кіевской епархіи сознаніемъ и благодарною памятію о Почившемъ, совершившемъ многія и важныя дѣянія на пользу Кіевской епархіи.

Эти дѣянія почившаго Владыки у всѣхъ на глазахъ. Исторія со временемъ покажетъ ихъ цѣнность и значеніе. А нынѣ мы только напомнимъ ихъ нашимъ читателямъ въ молитвенную память о почившемъ Архипастырѣ.

Почившій Архипастырь, въ управленіи Кіевскою епархіею, обращалъ особенное вниманіе на приходскихъ пастырей, ближайшихъ своихъ помощниковъ въ дѣлѣ спасенія ввѣреннаго имъ стада Христова и освященія вѣрующихъ молитвами и таинствами христіанскими. Избраніе достойнѣйшихъ лицъ въ кандидаты священства, утвержденіе въ пастыряхъ сознанія высоты, святости и величайшей отвѣтственности ихъ служенія въ Церкви Божіей и возможное облегченіе для нихъ выполненія сложныхъ и трудныхъ обязанностей ихъ служенія составляло для него одну изъ первостепенныхъ и важнѣйшихъ заботъ. Этою заботою была неизмѣнно проникнута вся его архипастырская дѣятельность въ Кіевѣ отъ начала и до конца (см. адресъ отъ Кіевской епархіи въ день 50-лѣтняго юбилея почившаго Владыки).

Придавая важное значеніе церковному учительству, составляющему одну изъ важнѣйшихъ пастырскихъ обязанностей, почившій Архипастырь особенно заботился о поднятіи и оживленіи въ Кіевѣ какъ церковной проповѣди, такъ и учительства внѣ храмовъ Божіихъ, чрезъ посредство живого проповѣдническаго и собесѣдовательнаго слова и чрезъ распространеніе въ православномъ народѣ знанія, направленнаго къ утвержденію въ вѣрующихъ истинъ святой вѣры Христовой и правилъ истинной христіанской жизни (см. адресъ отъ Кіевской епархіи).

Однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ заботы и дѣятельности почившаго Архипастыря было также возможное облегченіе и улучшеніе матеріальнаго быта приходского духовенства Кіевской епархіи, дабы забота о насущномъ хлѣбѣ не отвлекала много силъ и вниманія приходского пастыря отъ

дѣла его высокаго служенія и, при исполненіи его пастырскаго долга, не угнетала его нужда и бѣдность. Выраженіемъ этой высокоблагородной въ своихъ побужденіяхъ дѣятельности почившаго Владыки, исходившей изъ глубокаго сочувствія всякому бѣдному, нуждающемуся и страждущему брату, въ отношеніи къ Кіевской епархіи были: улучшеніе матеріальнаго состоянія епархіальнаго свѣчного завода, учрежденіе взаимовспомогательной епархіальной кассы, образованіе епархіальнаго пожарнаго капитала, учрежденіе профессіональныхъ училищъ для тѣхъ дѣтей духовенства, которыя почему-либо не могутъ получать образованія въ семинаріи, наконецъ, щедрое пожертвованіе для образованія капитала, необходимаго для устройства въ Кіевской епархіи богодѣльни для престарѣлыхъ священно-церковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ (см. адресъ отъ Кіевской епархіи).

Старѣйшая и славнѣйшая въ Россіи Кіево-Печерская лавра видѣла въ почившемъ Архипастырѣ „возвышенный, умилительный, глубокопроникающій въ душу образецъ вѣры и благочестія, правды, смиренія, безкорыстія, трудолюбія, благолѣпія при богослуженіи“... По мысли и при руководствѣ-наблюденіи, нерѣдко и настояніи почившаго Владыки, въ лаврѣ сооружена величественная трапезная церковь; началось расписаніе стѣнъ великой церкви художественною живописью и орнаментами и другія капитальныя работы; пріобрѣтенъ колоколъ свыше 1600 пудовъ вѣсомъ, усовершенствованъ свѣчной заводъ; построено нѣсколько жилыхъ обширныхъ корпусовъ; а въ Петербургскомъ лаврскомъ подворьѣ воздвигнута замѣчательной архитектуры церковь съ корпусами при ней, причемъ изъ собственныхъ средствъ Почившаго было употреблено до 80000 руб. (см. адресъ отъ братіи Кіево-Печерской лавры).

Старѣйшая въ Россіи Кіевская духовная Академія видѣла въ почившемъ Архипастырѣ начальника и попечителя особенно

близкаго и роднаго ей по своему воспитанію и потому особенно милостиво и внимательно относившагося къ ней и заботившагося о ея благоустроеніи во всѣхъ отношеніяхъ (см. адресъ Кіев. дух. академіи).

Одною изъ важнѣйшихъ заботъ почившаго Владыки въ послѣдніе годы его жизни было устройство для Кіевской духовной семинаріи новаго помѣщенія, болѣе удобнаго и просторнаго, чѣмъ то, въ которомъ она находится доселѣ (см. адресъ отъ семинарій и духовныхъ училищъ Кіевской епархіи), и при немъ началось построеніе „новаго обширнаго и величественнаго зданія духовной семинаріи съ храмомъ Божіимъ и общежитіемъ, имѣющаго составить истинное благодѣяніе для Кіевской паствы“ (см. адресъ отъ Кіевской епархіи).

По желанію и указанію почившаго Владыки, въ Кіевѣ были преобразованы существовавшія женскія училища духовнаго вѣдомства, при одномъ изъ коихъ на средства Почившаго сооруженъ храмъ, а при другомъ—открыта начальная школа—пріютъ для призрѣнія и воспитанія бѣднѣйшихъ круглыхъ сиротъ духовенства—дѣвочекъ (см. адресъ отъ Кіев. женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства и отъ Кіев. семинаріи).

Кромѣ того, при одномъ изъ мужскихъ училищъ Кіевской епархіи, на щедрое пожертвованіе почившаго Владыки была устроена больница, а при каждомъ вообще духовно-учебномъ заведеніи Кіевской епархіи на пожертвованія Владыки учреждена стипендія.

Вотъ краткій перечень только важнѣйшихъ и видныхъ для всѣхъ дѣяній почившаго Архипастыря на благо Кіевской епархіи.

Да упокоитъ же Господь Своего вѣрнаго раба въ царствѣ праведныхъ! Да будетъ ему вѣчная память!

Памяти протоіерея Павла Антоновича Троцкаго.

5-го іюня исполнился годъ со дня смерти протоіерея П. А. Троцкаго, бывшаго при жизни однимъ изъ выдающихся дѣятелей въ средѣ Кіевскаго городского духовенства.

Почившій протоіерей П. А. Троцкій, по рожденію, образованію и службѣ, безраздѣльно принадлежалъ г. Кіеву и Кіевской епархіи. Оглядываясь на пройденную имъ 40-калѣтнюю разностороннюю и многосложную службу, удивляешься той энергіи, тому трудолюбію и той охотливости, съ какими онъ начиналъ, совершалъ и оканчивалъ каждое дѣло и свое и поручаемое ему.

35 лѣтъ протоіерей П. А. Троцкій прослужилъ въ должности законоучителя въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ— Бѣлоцерковской гимназіи, Кіево-Подольской прогимназіи и въ Кіевскомъ Кадетскомъ корпусѣ. Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ въ педагогическомъ персоналѣ, такъ и въ ученикахъ, оставилъ онъ по себѣ добрую память, память о хорошемъ сослуживцѣ, высокообразованномъ учителѣ, добромъ пастырѣ, сердечно-отзывчивомъ къ питомцамъ.

Какъ приходской священникъ, отецъ Павелъ не зналъ устали въ своихъ трудахъ по приходу многочисленному: бывало его видишь? или благоговѣйнымъ совершителемъ богослуженій въ Срѣтенскомъ храмѣ, молитвенникомъ объ избавленіи отъ разныхъ скорбей своихъ прихожанъ предъ чудотворной иконой Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ радости“, или въ домахъ прихожанъ желаннымъ для нихъ исполнителемъ требъ, или за дѣломъ ревностнаго раченія объ имуществѣ церковномъ, или въ устроенной имъ же церковно-приходской школѣ. И замѣчательно при этомъ, никогда бывало онъ не посѣтуетъ на многосложность дѣлъ въ приходѣ.

Какъ епархіальный дѣятель, и по должности благочиннаго Старо-Кіевскихъ, Печерскихъ и Ново-Строенскихъ церк-

вей, и по должности предсѣдателя епархіальныхъ съѣздовъ и разныхъ епархіальныхъ комитетовъ, онъ отличался особеннымъ тактомъ и умѣньемъ проводить спокойно и тихо въ среду епархіальнаго духовенства начинанія и мѣропріятія, направленныя ко благу духовенства.

Какъ редакторъ неоффиціальной части Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, онъ много вносилъ сюда и личнаго труда и старался къ участію въ нихъ привлечь лучшихъ сотрудниковъ и изъ городского и изъ сельскаго духовенства.

Памятуя заслуги почившаго редактора протоіерея П. А. Троцкаго, нынѣшняя редакція считала своимъ нравственнымъ долгомъ помянуть его вполнѣ имъ заслуженнымъ добрымъ словомъ. Вѣчная ему память! Да живетъ память вѣчная о немъ въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, кто любитъ трудъ, соединенный съ молитвой,—трудъ священническій, идущій въ уровень съ запросами мысли и жизни, трудъ охотный, тотъ трудъ, въ основаніи котораго лежитъ вѣчное благо и временное благополучіе, насколько послѣднее приводитъ къ вѣчности!..

Правда о графѣ Львѣ Толстомъ [1].

На дняхъ въ Московской Сvнодальной типографіи напечатана переводная съ англійскаго яз. статья, подъ заглавіемъ—„Правда о графѣ Львѣ Толстомъ", появившаяся въ майской книжкѣ Лондонскаго журнала—„Мѣсячное обозрѣніе". Авторъ статьи, г. Кальдеронъ,—указавши на то, что Св. Сvнодъ „подтвердилъ (извѣстнымъ опредѣленіемъ отъ 20—22

[1]) Подъ такимъ заглавіемъ поступила въ продажу брошюра, какъ въ Сvнодальныхъ книжныхъ лавкахъ, такъ и въ большихъ Кіевскихъ книжныхъ магазинахъ (цѣна 15 коп.). Подробное содержаніе ея приводится здѣсь, согласно предисловію къ ней, для ознакомленія читателей *„ради истины и здраваго смысла"*.

февраля 1901 г., № 557, о графѣ Львѣ Толстомъ) отлученіе отъ Церкви графа, который давнымъ давно уже тѣмъ и занимается, что отлучаетъ отъ себя Церковь",—отмѣчаетъ прежде всего непослѣдовательность самого Толстого и учениковъ.

„Толстой и ученики его, говоритъ онъ, отвергаютъ „безсмысленный и безнравственный" догматъ искупленія, вмѣстѣ съ ученіемъ о личности Божества, о Божествѣ Христа, о будущей жизни, обо всемъ, на чемъ основана Церковь со всѣмъ своимъ богослуженіемъ и обрядомъ. Казалось бы поэтому, что они должны равнодушно встрѣтить громы церковнаго осужденія, казалось бы—какое можетъ быть негодованіе учениковъ за то, что Церковь отказываетъ учителю въ утѣшеніяхъ религіи, которыя онъ столько лѣтъ уже отвергаетъ, провозглашая, что они суть ложь и насиліе". Но оказывается, что „они теперь призываютъ весь цивилизованный міръ раздѣлить съ ними вопль горькаго негодованія на клерикальную тираннію".

Въ краткихъ словахъ авторъ „Правды" опредѣляетъ далѣе психологію этой странной кучки энтузіастовъ, состоящей изъ людей, исполненныхъ благородныхъ, но не глубокихъ стремленій,—ожидающихъ и требующихъ осуществленія мира и счастія на землѣ. „Эти люди требуютъ немедленныхъ, рѣшительныхъ для того мѣръ: ученые не даютъ имъ желаннаго отвѣта; тогда они ищутъ себѣ *пророка*". Въ графѣ Толстомъ они встрѣтили такого пророка, и отверзли уши на проповѣдь его. Толстой сталъ учить, что „всякіе доктора, законовѣды, духовные, государственные люди, ученые, философы—всѣ либо безумцы, либо обманщики и шарлатаны, и что міръ долженъ отбросить всю свою цивилизацію, знаніе, искусство, таланты, вѣрованія, законы, арміи, флоты и все социальное устройство". Обширная и все возрастающая дружина энтузіастовъ, которой

свойственны всякія противорѣчія вѣрованій, увѣровала въ эту сознательную и для нихъ самихъ ложь.

„Дѣлу Толстого эти люди нанесли большой вредъ, потому что мнимаго, лже-Толстого поставили они какимъ-то идоломъ въ музей славы, а настоящаго, подлиннаго Толстого укрыли, поставивъ въ тѣнь. „Я говорю, замѣчаетъ авторъ, не о литераторѣ Толстомъ, который имѣетъ прочную репутацію въ мнѣніи всѣхъ разумныхъ людей; говорю о раздвоенномъ Толстомъ послѣдняго времени". Разладъ между словомъ и дѣломъ Толстого, двойственность его натуры и жизни, г. Кальдеронъ опредѣляетъ такъ: настоящій Толстой „добрый человѣкъ, хозяинъ Ясной Поляны; другой, лже-Толстой, безъ устали пишущій книги и памфлеты, въ которыхъ подвергаетъ брани и позору всѣ лучшія достоянія ума и труда человѣческаго. Лже-Толстой пишетъ памфлеты въ доказательство того, что человѣкъ долженъ отрѣшиться отъ всякой собственности, не знать жены и дѣтей; и въ то же время настоящій Толстой живетъ съ своимъ семействомъ на всѣхъ удобствахъ жизни, въ помѣстьи Тульской губерніи". Одинъ изъ хвалителей графа, М-ръ Эльмеръ Модъ объясняетъ эту непослѣдовательность Толстого своему же ученію такого рода соображеніемъ: „онъ не могъ, напримѣръ, отрѣшиться отъ своей собственности, не раздражая жены и дѣтей своихъ—пожалуй, въ такомъ случаѣ они обратились бы къ властямъ съ просьбою воздержать его". Въ этомъ случаѣ „онъ почувствовалъ, что, нанося вредъ, не можетъ сдѣлать добра, безъ возбужденія горькаго чувства гнѣва въ сердцахъ самыхъ близкихъ людей". Положимъ, что это—личныя заблужденія: мудрѣйшій изъ философовъ можетъ заблуждаться. „Но лже-Толстой опирается на авторитетъ Іисуса Христа, чтобы оправдать свое ученіе, чтобы подкрѣпить авторитетомъ недостатокъ разумныхъ основаній. Гдѣ бы ему уловить столько учениковъ, если бы

онъ не ссылался на Евангеліе"? Какую же схему жизни на основаніи Евенгелія составилъ Толстой?

„Подлинный, настоящій Толстой какъ будто вѣруетъ въ Бога, подобно всѣмъ христіанамъ".

„Но другой Толстой, оборотный, прямо отождествляетъ Бога съ понятіемъ Логоса или Разума; а Бога, какъ существо, признаетъ ложью, изобрѣтенною паразитами религіи".

„Начало всѣхъ вещей было Разумъ (Логосъ), и Разумъ былъ равенъ Богу и заступалъ Бога, и Разумъ (Логосъ) былъ Богъ". Таковъ созданный Толстымъ фальшивый переводъ текста Іоан. I, 1.

„Подлинный Толстой, добродушный хозяинъ Ясной Поляны, знаетъ, что всѣ мы, несовершенныя существа, живемъ подъ кровомъ Высшаго Промысла, отъ Коего чаемъ, наконецъ, воздаянія въ лучшемъ мірѣ. Но философія лже-Толстого отвергаетъ чаяніе будущей лучшей жизни. Для лже-Толстого міръ осѣняетъ не благой промыслъ, но злой рокъ, въ союзѣ съ паразитами жизни. Для устраненія изъ Евангелія всякихъ обѣтованій будущей жизни онъ прибѣгаетъ къ такой странной тактикѣ: въ Евангеліи отъ Матѳея XIX, 28, Іисусъ Христосъ говоритъ: „вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ". „Этотъ стихъ я опускаю,—говоритъ Толстой,— такъ какъ онъ не имѣетъ никакого опредѣленнаго значенія... Онъ или ничего не означаетъ, или звучитъ насмѣшкой, ироніей".

Любопытно изображается въ статьѣ личная жизнь графа Толстого. „Онъ объявилъ, что всякое правительство, всякій законъ, всякая собственность—зло: слѣдовало бы и отвергнуть всякія удобства жизни, на этомъ злѣ основанныя. Попутно отвергаетъ онъ рѣшительно и табакъ, и алкоголь, и мясо. Но

жизнь все-таки его пересилила. Женѣ и дѣтямъ и на мысль не приходило отказаться отъ владѣнія Ясною Поляной и добывать себѣ хлѣбъ полевою работой. Затѣмъ стали одолѣвать его посѣтители, въ числѣ которыхъ были и дамы практическаго свойства, угрожающія застрѣлиться, если не спасетъ ихъ, давъ тысячу рублей. Лже-Толстой говоритъ, что когда люди просятъ денегъ, то ради любви къ нимъ не слѣдуетъ давать, а развѣ только изъ учтивости; и онъ же говоритъ, что когда люди крадутъ вещи, стало быть вещи имъ нужны и, стало быть, они имѣютъ право взять ихъ. Однако, когда такія дамы являлись, подлинный Толстой выходилъ изъ себя, а графиня выживала ихъ изъ дому. Сшилъ Толстой пару сапогъ—дѣло повидимому полезное,—и стало ему тошно, когда узналъ, что одинъ изъ его поклонниковъ хранитъ у себя эти сапоги въ стеклянномъ ковчегѣ. Правительство относилось къ нему очень добродушно и снисходительно; но дѣло требуетъ порядка, и разъ какъ-то Толстой былъ вызванъ въ судъ свидѣтелемъ по дѣлу. Дѣвица Серонъ, жившая гувернанткой въ Ясной Полянѣ, разсказываетъ, что Толстой явился въ судъ въ тулупѣ, выложилъ на столъ свертокъ рублей, сказавъ: „вы не можете меня принудить принять присягу,—вотъ вамъ мой штрафъ“, и вышелъ вонъ.

Эта же дѣвица разсказываетъ, что жалость была смотрѣть на бѣднаго пророка, когда онъ пытался бросить куренье.

„Онъ ходилъ изъ угла въ уголъ, точно не находилъ себѣ мѣста. То зажжетъ папироску и броситъ ее, то пробуетъ вдыхать дымъ, когда закурятъ другіе. Напослѣдокъ все-таки не въ силахъ былъ совсѣмъ бросить привычку—вѣдь, это успокоивало ему нервы. Напрасно люди думаютъ, будто Толстой аскетъ въ строгомъ смыслѣ слова“.

„Лже-Толстой говоритъ, что литература—порочное дѣло; а подлинный Толстой точно одержимъ зудомъ писательства и не отходитъ отъ письменнаго стола. Одинъ изъ его портре-

товъ работы Рѣпина изображаетъ его, окруженнаго косами и граблями, какъ онъ сидитъ въ неловкой позѣ на табуретѣ, въ своемъ тулупѣ, у стола—и передъ нимъ два серебряныхъ подсвѣчника. Послѣ обѣда, говоритъ дѣвица Серонъ, онъ прохаживается по лѣсу съ топорикомъ. И она сама, аматерка Толстовства, описываетъ съ улыбкой, какъ онъ возвращается съ прогулки по полямъ, довольный, принося съ собой навозный запахъ.—„Я помираю, говоритъ, со смѣху, на него глядя“.—И еще,—не взирая на свои убѣжденія, не чуждается онъ и велосипеда, и даже присоединяется къ молодежи въ презрѣнной и безнравственной игрѣ въ лаунъ-теннисъ“.

„Вообще, нарадоваться можно на эту мирную картину—какъ хозяинъ Ясной Поляны по человѣчески живетъ у себя въ большомъ домѣ, въ своемъ тулупѣ, съ графиней, занимаясь игрою въ Толстовство.“

Изобразивши въ такихъ чертахъ личную жизнь графа Л. Толстого, проповѣдующаго на словахъ отреченіе отъ собственности и семьи, а въ дѣйствительности живущаго съ женой и дѣтьми въ комфортабельномъ помѣстьи, и указавши полную непригодность ученія Толстого къ общественной жизни, авторъ „Правды о графѣ Львѣ Толстомъ“ заключаетъ свою статью такъ: „Ученіе Толстого содержится во множествѣ книгъ и памфлетовъ: и нѣтъ возможности перечислить въ краткомъ очеркѣ всѣ черты его непослѣдовательности и всю массу противорѣчій, поглощаемыхъ его учениками; но и по приведеннымъ примѣрамъ можно судить о широтѣ умственной ихъ воспріимчивости. Читатель можетъ и теперь составить себѣ понятіе объ умственномъ настроеніи тѣхъ, кои признаютъ все ученіе Церкви беззаконнымъ и нечестивымъ обманомъ, и въ то же время негодуютъ на жестокость Св. Синода, когда онъ устраняетъ Толстого отъ всякаго участія въ этомъ нечестивомъ ученіи“.

Толстого можно назвать колеблющимся пророкомъ: онъ не останавливается ни на положительномъ утвержденіи, ни на рѣшительномъ отрицаніи, но говоритъ: „это вѣрно... по крайней мѣрѣ это можетъ быть вѣрно... но нѣтъ, въ сущности я увѣренъ, что это невѣрно“.—А ученики, воспринимая такія слова, твердятъ отъ себя такое вѣрованіе: „Мы увѣрены, что это вѣрно, что это можетъ быть вѣрно и что въ сущности все-таки невѣрно“.

„Итакъ мы, не будучи Толстовцами, можемъ, пожалуй, спросить: въ самомъ дѣлѣ, этотъ добродушный хозяинъ Ясной Поляны, онъ-то самъ въ правду-ли Толстовецъ“?

Сектанты въ Кіевской губерніи.

Въ январской книгѣ журнала „Міръ Божій“ текущаго года, въ отдѣлѣ—„на родинѣ,—разныя разности,“ дано мѣсто краткому извѣстію о сектантахъ въ Кіевской губерніи. Это извѣстіе, составленное на основаніи сообщенія къ газетѣ „Россія“, передаетъ сущность доклада В. И. Бородаевской, прочитаннаго въ „союзѣ писателей“. Приведемъ полностію изъ журнала „Міръ Божій“ сущность докладъ „о сектантахъ въ Кіевской губерніи“, а потомъ скажемъ нѣсколько словъ по поводу этого доклада.

„По свидѣтельству докладчицы, лично объѣздившей Кіевскую губернію, послѣдняя буквально испещрена сектами. Отчасти это объясняется тѣмъ, что съ XVI вѣка здѣсь происходила борьба малороссовъ съ польскимъ гнетомъ, въ которой религіозные мотивы переплетались съ гражданскими. Первыми пропагандистами баптистскаго движенія, занесеннаго сюда изъ Херсонской губ., были поляки. Съ 60-хъ годовъ къ нимъ стали примыкать и православные и католики. Въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ сначала свидѣтельствовали о „замѣчательно добрыхъ нравахъ баптистовъ“, но потомъ мѣ-

стное духовенство, а вслѣдъ за нимъ и православное населеніе, стали относиться къ нимъ все враждебнѣе и враждебнѣе. Вскорѣ возникъ рядъ судебныхъ процессовъ, которые еще болѣе способствовали росту сектъ. Когда послѣ гоненій баптизмъ былъ до нѣкоторой степени узаконенъ, преслѣдованія баптистовъ все-таки продолжались, благодаря тому, что мѣстная духовная власть отожествляетъ ихъ со штундистами, подъ названіемъ неоштундистовъ, штундобаптистовъ и пр. Баптисты отрицаютъ обряды, у нихъ нѣтъ молитвъ за усопшихъ, предполагается, что каждый при жизни долженъ заслужить прощеніе своихъ грѣхамъ, они не признаютъ постовъ и иконъ, грамотность ставятъ очень высоко. Замѣчательна въ нихъ поразительная стойкость убѣжденія. „Воны якъ зачнутъ говориты, та й батюшкамъ лыхо", говоритъ о нихъ населеніе. Еще покойный Никаноръ, сравнивая православныхъ съ католиками и штундистами, говорилъ: „въ какой церкви можно умереть, не зная и не изучая своей вѣры? Только у насъ"! Нерѣдко предлогомъ къ гоненіямъ служило насильственное погребеніе умершихъ баптистовъ по православному обряду. Одинъ становой приставъ, отказывая мѣстному батюшкѣ въ содѣйствіи полиціи, пояснялъ, что ни одна статья закона не воспрещаетъ баптистамъ хоронить мертвыхъ по своему обряду. Когда, наконецъ, послѣ заступничества изъ Петербурга, разсылка баптистовъ по монастырямъ была прекращена, многіе баптисты сами стали тяготиться своею іерархіею и дисциплиной, строгимъ соблюденіемъ субботняго дня, доведеннымъ до воспрещенія готовить въ праздникъ пищу и пр. Тогда въ ихъ средѣ стали возникать новыя, болѣе мистическія, теченія. Крестьянинъ Кривенко увѣровалъ, напр., что будетъ вознесенъ на небо, чувствовалъ, что у него растутъ крылья, и даже слышалъ голоса ангеловъ: „Пилипъ, Пилипъ, скачи на небо". Бросившись на этотъ зовъ съ высоты, онъ разбился о каменный полъ. Другой мистикъ собралъ народъ,

чтобы всѣ видѣли, какъ онъ будетъ вознесенъ и, бросившись съ клуни, разбился на смерть".

„Въ г. Таращѣ жилъ колесникъ Малеванный. Вмѣстѣ съ четырьмя другими баптистами изучалъ евангеліе. Они рѣшили, что весь новый завѣтъ—рядъ притчъ, которыя нужно понимать аллегорически. Даже жизнь Христа еще впереди. Они вѣровали, что скоро наступитъ царство Божіе, и въ одномъ изъ припадковъ религіознаго экстаза признали, что Малеванный именно и есть „первенецъ—спаситель". Вѣсть объ этомъ быстро разнеслась по окрестностямъ, со всѣхъ сторонъ къ дому колесника стали стекаться толпы народа. Къ самой избѣ его богомольцы ползли на колѣняхъ, падали къ ногамъ Малеваннаго, одѣтаго въ бѣлую одежду, изукрасили его комнаты бархатомъ и пр. Полиція арестовала Малеваннаго, который, по испытаніи въ психіатрической больницѣ былъ признанъ сумасшадшимъ, но вѣра въ него быстро распространилась среди населенія. Выпущенный на свободу, онъ, подъ вліяніемъ общаго поклоненія, снова сталъ играть ту же роль, послѣ чего былъ опять арестованъ и помѣщенъ въ сумасшедшій домъ въ Казани. Сношенія съ своими послѣдователями онъ поддерживаетъ при помощи посланій. Выдержки изъ посланій Малеваннаго, прочитанныя докладчицей, поражаютъ удивительной силой слова, бичующей правдой обличенія. Проф. Сикорскій въ изслѣдованныхъ имъ типахъ малевановцевъ нашелъ всѣ признаки истеріи, призналъ ихъ душевно больными, но съ его діагнозомъ трудно согласиться, потому что, повидимому, онъ не принималъ въ разсчетъ всего того, что вынесли на себѣ эти люди отъ темныхъ и невѣжественныхъ сельскихъ властей. Малевановцы признаютъ только духовное крещеніе, отвергаютъ всякіе обряды и догматы. Въ символическомъ толкованіи евангелія, подъ Христомъ понимаютъ распятую на землѣ правду, подъ помилованнымъ разбойникомъ—торжествующее зло. Сборники псал-

мовъ, которые они поютъ на религіозныхъ собраніяхъ, большею частью заимствованы отъ баптистовъ. Такіе сборники вмѣстѣ съ евангеліемъ обыкновенно отбираются у нихъ полиціей. Человѣкъ, по ихъ понятію, есть храмъ Бога живого. Гробы—это грѣхи, воскресеніе—освобожденіе отъ грѣховъ. Праздниковъ у нихъ совсѣмъ нѣтъ. „Для насъ всѣ дни воскресные, потому что мы воскресли“,—говорятъ они. Дни отдыха отъ работы они приноравливаютъ къ православнымъ праздникамъ для того, чтобы не вызывать излишнихъ столкновеній. Въ загробную жизнь они не вѣрятъ. Одинъ сектантъ говорилъ, что „тѣ цѣпляются за небо, кто не хочетъ понять истину на землѣ“. Они не относятся враждебно ни къ церкви, ни къ костелу, признавая необходимость духовнаго авторитета для неразумныхъ людей. Они отказываются отъ накопленія богатствъ и берутъ только на пропитаніе. Одинъ подрядчикъ, примкнувшій къ малевановщинѣ, совершенно отказался отъ барышничества чужимъ трудомъ. Религіозныя собранія ихъ запрещены закономъ, установившимъ возрастающія наказанія за первое, второе и послѣдующія посѣщенія. Но тяжелѣе самаго наказанія пересылка молящихся, прибывшихъ изъ сосѣднихъ селъ по этапамъ черезъ уѣздные города. Текстъ нѣкоторыхъ изъ псалмовъ ихъ позаимствованъ изъ стихотвореній Хомякова. Музыка псалмовъ, исполненная въ перерывахъ доклада особымъ хоромъ, удивительно гармонична и торжественна“...

Много можно было бы сказать по поводу такъ переданнаго доклада—„о сектантахъ въ Кіевской губерніи“, но ограничимся указаніемъ существенныхъ промаховъ, допущенныхъ въ немъ.

И, во первыхъ, насколько несправедливо утвержденіе, будто „Кіевская губернія буквально испещрена сектами“, безпристрастный читатель убѣдится изъ нижеслѣдующей таблицы, составленной на основаніи точныхъ данныхъ, по

оффиціальному изданію Кіевской духовной консисторіи. Въ таблицѣ указано количество тѣхъ сектантовъ, о которыхъ сообщаетъ г. Бородаевская. Количество же раскольниковъ не принято во вниманіе по малочисленности ихъ въ Кіевской епархіи, да ихъ и не имѣла въ виду докладчица.

Названіе уѣзда Кіевской губерніи.	Число приходовъ въ уѣздѣ.	Число приходовъ, въ которыхъ есть сектанты.	Количество сектантовъ.
Кіевскій	121	8	153 чел.
Бердичевскій.	119	1	9 „
Васильковскій	96	24	784 „
Звенигородскій	113	11	325 „
Каневскій.	109	23	924 „
Липовецкій	110	2	18 „
Радомысльскій	94	—	— „
Сквирскій.	109	10	217 „
Таращанскій.	106	33	1184 „
Уманскій	143	4	50 „
Черкасскій	101	2	20 „
Чигиринскій	92	6	251 „

Изъ этой таблицы оказывается, что въ Кіевской губерніи, при свыше 2-хъ милліонномъ населеніи православныхъ, живущихъ въ 1313 приходахъ, не включая сюда города Кіева, сектантовъ имѣется всего 3973 человѣка въ 114 приходахъ епархіи, стало быть далеко еще не дошло дѣло „до буквальнаго испещренія сектами Кіевской губерніи“.

Во вторыхъ, исторія сектантства въ Кіевской губерніи не даетъ данныхъ связывать возникновеніе штундизма „съ борьбой малоросовъ съ поляками въ XVI вѣкѣ“. Точно констатированъ фактъ распространенія штунды въ Кіевской губерніи изъ нѣмецкихъ колоній Херсонской губерніи.

Въ третьихъ, несправедливъ упрекъ Кіевскимъ Епархіальныхъ Вѣдомостямъ въ двоедушномъ отношеніи къ сектантамъ. Никогда и никто на страницахъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей не расхваливалъ чрезмѣрно „замѣчательно добрыхъ нравовъ баптистовъ“, равно также незаслуженно и не порицалъ. Если что и писалось о хорошей нравственности сектантовъ, то по поводу восхваленія ихъ за это въ свѣтской печати. Несомнѣнно, Епархіальныя Вѣдомости и не имѣли права порицать ихъ за то нѣчто доброе, что бываетъ иногда у сектантовъ на первыхъ порахъ появленія ихъ въ той или иной мѣстности. Точно также и духовенство Кіевской епархіи, въ цѣломъ его составѣ, не относилось враждебно, да и не могло относиться такъ къ сектантамъ. Секта въ приходѣ—больное мѣсто прежде всего для приходскаго священника, а потомъ и для епархіальной власти. Враждой тутъ дѣлу не поможешь, когда долгъ и совѣсть требуютъ духовнаго врачеванія больныхъ.

Утверждать, въ четвертыхъ, что законныя мѣры, направленныя къ пресѣченію сектантства, способствуютъ росту сектъ, значитъ не имѣть истиннаго понятія о нашей внутренней миссіи и судить о ней превратно.

Въ пятыхъ, неточно и это, будто-бы „мѣстная духовная власть отожествляетъ баптистовъ съ штундистами“. Не духовная власть, а сами штундисты стремятся, на основаніи принятыхъ ими однихъ внѣшнихъ признаковъ баптизма, присвоить себѣ имя баптистовъ, съ цѣлью пріобрѣтенія правъ закономъ дозволенной нѣмецкой секты. Подробныя по этому вопросу свѣдѣнія даются въ брошюрѣ бывш. Кіевскаго мис-

сіонера Х. В. Корчинскаго—„Кіевская секта—штундизмъ или баптизмъ"? Брошюра издана въ 1899 г., стало быть на годъ ранѣе разбираемаго доклада „о сектантахъ въ Кіевской губерніи". Прибавить къ этому нелишнимъ находимъ и слѣдующее. Въ началѣ появленія секты въ Кіевской губерніи названа она была штунда, потомъ—штундизмъ: старо-штундизмъ и младо-штундизмъ. Старо-штундизмъ по внѣшности болѣе близокъ къ баптизму, почему и называется иначе штундобаптизмъ, а младо-штундизмъ (по докладу нео-штундизмъ) секта въ Кіевской губерніи наиболѣе отрицательная въ отношеніи къ православной церкви и православному ученію.

Не подтверждаемое точными данными отрицаніе правильности діагноза профессора И. А. Сикорскаго, признавшаго малеванцевъ душевно-больными, похоже на насильственное принужденіе со стороны докладчицы навязять читателю и слушателю свое собственное сужденіе. Пишущій эти строки совмѣстно съ однимъ о. протоіереемъ кіевскимъ имѣлъ случаѣ навѣстить К. Малеваннаго въ бытность его въ психіатрическомъ отдѣленіи Кіево-Кирилловской больницы. И слышали мы тогда изъ устъ Малеваннаго бредъ сумасшедшаго и вовсе не слова „удивительной силы, бичующей правдой обличенія".

Обстановка, при которой былъ прочитанъ и Бородаевской ея докладъ—„о сектантахъ въ Кіевской губерніи"—наводитъ насъ на невеселыя размышленія. Докладъ читается въ „союзѣ писателей". Кто можетъ быть порукой, что писатели—слушатели въ своихъ произведеніяхъ не повторятъ сужденій докладчицы?!.. И какъ это быстро дѣло дѣлается: сектантское пѣніе уже переложено на музыку; музыкой, которая „удивительно гармонична и торжественна", иллюстрируется чтеніе. Все, повидимому, разсчитано на усиленіе впечатлѣнія въ пользу сектантовъ, и отзывается нерасположеніемъ къ православной церкви, миссіонерамъ ея и къ тѣмъ „темнымъ и невѣжественнымъ сельскимъ властямъ", которыя

своими вполнѣ законными дѣйствіями защищаютъ высокое достоинство православной церкви и ея служителей отъ злостныхъ поношеній сектантовъ...

Священникъ *І. Троицкій.*

Погребеніе сироты семинариста.

Многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе.

15-го февраля, 1901 года, въ далекой сельской глуши тихо опустили въ могилу гробъ юноши семинариста...

Сынъ священника, онъ сирота почти съ пеленокъ. Въ самыхъ раннихъ его воспоминаніяхъ мелькаетъ маленькая сестренка, рѣзвящаяся вокругъ, да склонившаяся надъ работою мать, изъ глазъ которой непрестанно струятся слезы. Къ счастью, у вдовы, по смерти мужа, оказалось родное гнѣздо, нашелся пріютъ и кусокъ хлѣба для нея и дѣтей у стараго и убогаго отца и дѣда. Время идетъ, и наступаетъ пора обученія дѣтей. Какъ быть? Сама вдова не педагогичка; учителя нанять,—нѣтъ средствъ! И вотъ, бѣдная женщина вынуждена была сама приняться за изученіе руководствъ къ первоначальному обученію: собрала учебники, углубилась въ нихъ, составила свой особый методъ обученія и, благословясь, начала учить малютокъ. Ея дѣло вѣнчается полнымъ успѣхомъ. Дѣти настолько хорошо подготовлены самой матерью, что съ успѣхомъ сдаютъ экзамены и поступаютъ въ духовныя училища.

Успѣшное занятіе съ своими дѣтьми не осталось безплодно для самой вдовы. Вышелъ такой случай: однажды старикъ отецъ приходитъ домой крайне озабоченный; дочь тревожно спрашиваетъ: „что съ вами, папа“?—„Да, вотъ, учитель подвелъ: доселѣ молчалъ, а когда я сегодня открылъ ученіе, вдругъ заявляетъ, что учительствовать больше не будетъ, такъ какъ назначенъ на должность помощника волостного писаря. Какъ быть? удержать его не могу. Но гдѣ взять другого? А самъ никакъ не совладаю. Вотъ въ теченіе двухъ часовъ два раза съ требами отзывали“.—„А, быть можетъ, я вамъ помогу“, участливо сказала дочь.—„Попробуй“, радостно отозвался отецъ. И попробовала, и вошла во вкусъ, и полюбила школу, и вотъ уже 13 лѣтъ трудится въ дѣлѣ народнаго образованія за скудное вознагражденіе. Насколько успѣшно ведетъ она школьное дѣло, говорить неудобно. Но что дѣло свое она любитъ, пользуется искреннею расположенностью и дѣтей и ихъ родителей, и приноситъ несомнѣнную пользу школьному дѣлу, какъ постоянно живущая при школѣ, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Выпущенные изъ школы ея питомцы, даже по достиженіи совершеннолѣтія, относятся къ ней всегда, какъ къ родной матери. Не разъ приходится слышать отъ старыхъ людей отзывы подобные слѣдующему: „Нехай молять Бога за матушку: бувало перше сыдыть тры годы за граматкою, а теперь побуде хлопець въ школи зъ-місяцъ, а вже не тильки читае, а и пыше“.

Но обратимся къ сироткамъ. Дѣвочка окончила курсъ, а мальчикъ уже въ семинаріи. Семинаристъ!—Какая радость для всегда озабоченной вдовы! Но радость эта длится не долго. Когда мальчикъ былъ уже во 2-мъ классѣ семинаріи, въ вербную субботу, мать выѣхала на станцію встрѣтить своего любимца, но вмѣсто сына встрѣтила другого семинариста, который сказалъ: „сынъ вашъ въ больницѣ, у него легкая

инфлюэнца; вѣроятно, во вторникъ или среду пріѣдетъ". Но напрасно матъ выѣзжала во вторникъ, среду и четвергъ. А на второй день Пасхи родное сердце билось уже возлѣ больного въ семинарской больницѣ. Оказалась не инфлюэнца, а тифъ, но кризисъ уже благополучно прошелъ и больного обѣщали скоро отпустить домой на поправку. Но прошелъ означенный срокъ, и вмѣсто больного получено письмо: съ извѣстіемъ, что послѣдовалъ возвратный тифъ. Пережито и это, и больной вернулся, наконецъ, домой страшнѣе самой смерти, съ строгимъ наказомъ не заниматься въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ. На тревожный вопросъ больного: а какъ же съ экзаменами?—добрыя сердца успокоительно сказали: „вамъ, несомнѣнно, окажутъ снисхожденіе".—Здоровый сельскій воздухъ, любовь окружающихъ, заботливый уходъ матери оказали благотворное вліяніе на силы больного, и онъ быстро сталъ поправляться.

Каникулы прошли, и едва оправившійся отъ болѣзни, хотя и не вполнѣ окрѣпшій, семинаристъ поспѣшилъ на экзамены. Экзаменовъ онъ не выдержалъ и его оставили на другой годъ въ томъ же классѣ. Послѣдствія такого несчастнаго стеченія обстоятельствъ быстро сказались. Уже въ ноябрѣ явились первыя непонятныя недомоганія. Къ празднику Рождества Христова получена телеграмма—„не пріѣду,—въ больницѣ; опухоль въ суставѣ ноги". На второй день праздника мать уже въ больницѣ. Но, вотъ, 19-го января въѣзжаютъ во дворъ извощичьи санки, и изъ нихъ ямщикъ осторожно вынимаетъ и несетъ кого-то закутаннаго въ шубу. Это оказался нашъ бѣдный семинаристъ. „Боже мой, да какъ-же ты такъ одинъ? почему не телеграфировалъ? почему не извѣстилъ"?...—„Да я не одинъ, благодушно отвѣчалъ бѣднякъ, меня отвезъ на извощикѣ на вокзалъ больничный служитель; онъ-же меня и въ вагонъ усадилъ".

Рѣшительно непонятно, какъ переѣхалъ несчастный такое разстояніе, какъ пересаживался, какъ себѣ извощика на последней станціи отыскалъ. Видно горячо было желаніе у бѣднаго юноши—умереть въ домѣ матери.

Прошло 24 дня, и бѣднаго семинариста не стало. Причастившись Христовыхъ Таинъ, напутствованный таинствомъ елеосвященія, онъ тихо и мирно почилъ о Господѣ. Былъ 2-ой часъ по полуночи. Поразительна была эта кончина! Видимо тяжко страдавшій, особенно послѣдніе два дня, умирающій юноша не издалъ ни стона, ни ропота, ни жалобы, съ изумительною благопокорливостью перенося посланныя ему Богомъ страданія, при полномъ сознаніи до послѣдней минуты. Послѣ елеосвященія онъ посидѣлъ нѣсколько минутъ, спросилъ, который часъ, твердою рукою взялъ стаканъ съ водой, отпилъ немного, твердо поставилъ стаканъ на мѣсто и сказалъ: „теперь я лягу и отдохну". Мать сказала: „я тебѣ помогу лечь", но онъ отвѣтилъ: „нѣтъ: я самъ лягу". Легъ и черезъ нѣсколько минутъ испустилъ послѣднее дыханіе подъ тихое, прерываемое сдерживаемыми рыданіями, чтеніе канона на исходъ души. И ни малѣйшей агоніи!—Но что случилось по смерти—это было еще изумительнѣе!.. Пораженные скорбію въ первыя минуты не обратили вниманія на лицо умершаго; но когда омыли, одѣли и положили на смертный одръ, то всѣ были поражены. Никогда не бывшій красавцемъ въ полномъ смыслѣ этого слова, измученный непрерывными болѣзнями, онъ въ послѣднее время жизни представлялъ изъ себя скелетъ самаго непривлекательнаго вида; но теперь мы увидѣли юношу поразительной красоты, съ лицемъ, на которомъ застыла безмѣрная радость и сладостная улыбка. Трое полныхъ сутокъ пролежалъ умершій юноша, а выраженіе лица нисколько не измѣнилось. Такъ, съ осіяннымъ радостію лицемъ и сладостною улыбкою, онъ и скрылся подъ

землю отъ очей нашихъ. Среди народной толпы слышался почти ропотъ: „не погребайте, не погребайте! вѣдь онъ живъ: такими умершіе не бываютъ, вѣкъ изжили, а такого покойника не видѣли“. Но это-то нѣчто чрезвычайное и было яснымъ свидѣтельствомъ того, что онъ перешелъ отъ смерти къ жизни и изъ юдоли плача въ страну непрестаннаго радованія.

Достоинъ примѣчанія вопль сердца, вырвавшійся изъ старческой груди при гробѣ бѣднаго семинариста. „Сомкнулись уста, воспѣвавшіе Господеви пѣснь многу... Связался языкъ, руководившій пѣвцами къ сладостному и умилительному пѣснопѣнію... Смолкъ на вѣки соловей церковныхъ пѣсній, всегда такъ радостно и съ такою любовію возвѣщавшій весну спасенія нашего... Господи! Зачѣмъ, почему, для чего? Противны-ли Богу пѣсни отъ грѣшныхъ устенъ человѣческихъ? Непріятна-ли хвала, возносящаяся отъ земли на небо?.. Нѣтъ... да не будетъ!... Иначе зачѣмъ-бы Церковь побуждала христіанъ къ пѣснопѣнію? То и дѣло слышишь во святой церкви: „воспойте Господеви пѣснь нову: воспойте Господеви вся земля: хвалите Господа вси языцы, хвалите его вси людіе“... Зачѣмъ-бы Давиду съ такою радостію, съ такою торжественностью возглашать: „пою Богу моему, дондеже есмь“. Не случалось-ли вамъ слышать, какъ убогая старушка вдова, сидя гдѣ-нибудь на заваленкѣ своей избы, со слезами, растворяемыми радостію, разсказываетъ окружающимъ её, какъ у ней былъ единственный сынокъ, сладкимъ гласомъ воспѣвавшій хвалу Богу въ убогой сельской церкви, таково сладко, что дошло о его пѣніи до самого царя и оттуда пріѣхали и увезли пѣвца, чтобы тамъ пѣлъ, предъ царемъ. Не тоже ли самое и здѣсь. Вотъ, у бѣдной, горемычной вдовы единственный сынъ, единая отрада, единая надежда въ жизни. Сынъ этотъ нарочито страстный любитель собственно и исключительно церковнаго пѣнія. Въ своей жизни онъ находилъ единственную отраду въ

этомъ пѣніи и своимъ увлеченіемъ въ пѣніи старался увлечь и другихъ. Все свое свободное время отдавалъ пѣнію; всякую попавшуюся въ его руки копѣйку онъ спѣшилъ употребить на пріобрѣтеніе нотъ съ понравившимися ему пѣснопѣніями. Ни груди, ни времени, ни голоса не щадилъ онъ, увлекаясь пѣснопѣніями церковными. И святый храмъ сей, и предстоящіе въ немъ, много,—много разъ слышали его плоды пѣснопѣсненныхъ трудовъ. Его просили не томить себя безъ мѣры, его уговаривали щадить и голосъ и грудь; но онъ не внималъ, увлекаемый страстью къ непрестанному пѣснопѣнію. И вотъ—Господь послалъ его туда, идѣже лицы Ангельстіи непрестанными гласы взываютъ. И въ этомъ призваніи для близкихъ совсѣмъ нежданно, негаданно, сказалось нарочитое о почившемъ Божіе произволеніе и промышленіе... Утѣшься-же, несчастная мать! Подними свою опущенную низко голову пригнетенный къ землѣ и скорбями и лѣтами дѣдъ! У васъ предъ Богомъ будетъ нарочитый пѣвецъ, взывающій къ безмѣрной Божіей благости, и въ этомъ для васъ, при настоящей скорби, залогъ вѣчной радости и веселія".

Крѣпко любили покойнаго, и пѣвчіе, и прихожане. Когда разнеслась вѣсть о его кончинѣ, толпы народа начали непрерывно наполнять домъ и дворъ; слышались то всхлипыванія, то громкія рыданія. Питомцы школы, и настоящіе, и прежніе, на перебой тѣснились къ аналою для чтенія псалтири. Особеннымъ рвеніемъ къ ночному чтенію выдѣлялся пожилой крестьянинъ, прежде совсѣмъ неграмотный, и уже въ зрѣломъ возрастѣ, на вечернихъ урокахъ, отъ ноября по мартъ, обученный грамотѣ матерью покойнаго. Къ отпѣванію собралась тысячная толпа, и въ церкви, не смотря на ея обширность, была тѣснота и давка какъ на Пасху. Но и на семъ любовь къ умершему не кончилась. Во всю свѣтлую седмицу по селу разносились сладостныя воскресныя пѣснопѣнія, привлекавшія толпу слушателей: то пѣвчіе, собираясь на могилѣ бѣднаго

семинариста, пѣли надъ нею сладостныя пѣсни Пасхальнаго канона, которымъ съ такою любовію обучалъ ихъ покойный. При этомъ особенно поражала 7-ая пѣснь канона, и своимъ трогательнымъ мотивомъ, и особенно словами: „и страстію смертное въ нетлѣнія облачитъ благолѣпіе"... Пѣли и плакали, плакали и пѣли.

Села Несторовки протоіерей *П. Павловичъ*.

Чего ждутъ образованные люди отъ современнаго богословія?

Интересное и вмѣстѣ полезное для церковно-учительной дѣятельности духовенства рѣшеніе этого вопроса находится въ отзывѣ г. А. Т. Виноградова о послѣднемъ большомъ богословскомъ трудѣ профессора Кіевскаго Университета, священника П. Свѣтлова,—„Курсъ апологетическаго богословія" (Кіевъ, издан. 1900 г.). По мнѣнію рецензента, образованное общество нашего времени ожидаетъ отъ современнаго богословія, „во-первыхъ, усовершенствованія богословскаго метода, доведенія его до высоты научной систематичности и обоснованности, при которыхъ только и можно ждать, чтобы христіанство представлялось нашему уму не суммой отдѣльныхъ фрагментовъ вѣры, а цѣльнымъ міросозерцаніемъ, части котораго были-бы объединены между собой органическимъ единствомъ одной богословской системы, чтобы оно было не собраніемъ многихъ тайнъ вѣры, а *одною тайной*". Всѣмъ извѣстно, что богословскіе вопросы сами по себѣ трудны и не поддаются такому же научному построенію, которое требуется въ человѣческихъ наукахъ, но, тѣмъ не менѣе, можетъ казаться, что было-бы лѣностію мысли не стремиться, по мѣрѣ возможности, къ улучшенію богословскаго метода и болѣе философскому изложенію догматовъ вѣры.

„Во вторыхъ,—рѣшительнаго отрѣшенія отъ юридическаго способа пониманія христіанства, какъ несвойственнаго су-

ществу религіи вообще, какъ запутывающаго богословскую мысль въ самопротиворѣчіяхъ и какъ совершенно чуждаго въ особенности восточному православію". Извѣстно, что западное (католическое и протестантское) богословіе въ понятіи о Богѣ выдвигаетъ по преимуществу идею правосудія, восточное же богословіе тяготѣетъ къ мысли о Божественной сущности, какъ любви. Не безъизвѣстно далѣе, что католическое богословіе тяготѣетъ къ крайней объективаціи грѣха. *Преступленіе* предъ Богомъ и *наказаніе* отъ Бога составляютъ существенное содержаніе грѣха по католическому представленію. Къ совершенно противоположному пониманію, повидимому, тяготѣетъ восточная богословская мысль: существо грѣха она хочетъ видѣть по преимуществу въ субъективномъ разстройствѣ силъ человѣческой природы; это разстройство само по себѣ и чрезъ себя рождаетъ все зло, необходимо влечетъ за собой всѣ наказанія и бѣдствія зла. На почвѣ этихъ различій западнаго и восточнаго богословія слагаются дальнѣйшія различія между ними по главнѣйшимъ пунктамъ. Католическое богословіе, импонирующее уму логической послѣдовательностью своихъ воззрѣній, отъ юридической теоріи грѣха переходитъ къ юридическому пониманію христіанства: отношенія Бога къ грѣшному человѣку, искупленія человѣчества чрезъ Христа и спасенія чрезъ церковь. Получается, такимъ образомъ, въ высшей степени послѣдовательная юридическо-богословская система, части которой органически связаны между собою. Вотъ схема этой системы: Богъ по преимуществу *правосуденъ*, грѣшный человѣкъ подлежитъ *наказанію*, Іисусъ Христосъ пришелъ на землю взять это наказаніе и проклятіе на Себя, Его земная миссія имѣетъ смыслъ и значеніе *удовлетворенія* правдѣ Божіей, человѣкъ долженъ заслужить вмѣненіе себѣ заслугъ Христовыхъ, чтобы получить спасеніе въ церкви. По схемѣ восточного богословія въ грѣхѣ человѣкъ несетъ свое собственное, *человѣческое*, наказаніе,

грѣшный человѣкъ достоинъ въ своей злой немощи сострадания и Божеской любви; Богъ, по своему существу, есть больше любовь, чѣмъ карающее правосудіе; Іисусъ Христосъ пришелъ на землю къ людямъ по свободному внушенію Божественной любви; смыслъ Его земного дѣла—дать благодатную помощь нравственно-разслабленному человѣчеству; вѣрующій долженъ свободно и по мѣрѣ своихъ силъ воспользоваться принесенною помощію перваго человѣка, чтобы возвратиться къ Богу, отъ Котораго онъ удалился въ своемъ паденіи. Таковы общія схемы въ христіанскомъ богословіи относительно домостроительства нашего спасенія, при чемъ юридическая схема давно со всею послѣдовательностію разработана въ западномъ богословіи, а нравственно-субъективная, имѣющая теперь значеніе базиса для восточной богословской мысли, досихъ поръ еще послѣдовательно не проведена, до сихъ поръ еще носитъ характеръ жалкаго компромисса съ чуждыми и діаметрально—противоположными ей точками зрѣній. Этотъ общій обзоръ богословскихъ направленій въ современномъ христіанствѣ сдѣланъ съ цѣлію указать существенные интересы образованныхъ читателей при чтеніи богословскихъ трудовъ.

Въ третьихъ, образованные люди ждутъ отъ современнаго богословія „яснаго и точнаго выясненія всѣхъ конфессіональныхъ особенностей и различій между христіанскими церквами, ибо, въ виду остраго разногласія христіанскихъ исповѣданій, всякій образованный человѣкъ спрашиваетъ: почему истина въ православіи, а не въ католичествѣ или лютеранствѣ“?

Въ четвертыхъ,—„уменьшенія апологетическихъ пріемовъ на счетъ увеличенія положительнаго уясненія истинъ вѣры, ибо богословскія ученыя силы, слишкомъ устремляясь на полемику и апологетику, оставляютъ неразработанною положительную сторону нашей вѣры, между тѣмъ какъ положительная и основательная разработка должна предшествовать вся-

кимъ отрицательнымъ опытамъ, обусловливая самую успѣшность этихъ послѣднихъ: хорошо понять—*eo ipso* значитъ—хорошо защищать понятое и опровергнуть его искаженіе“. Современное общество въ своихъ лучшихъ вѣрованіяхъ и идеалахъ христіанское: оно больше хочетъ вѣрить, чѣмъ сомнѣваться и потому усиленно призываетъ къ себѣ пророковъ, способныхъ научить его постигать умомъ красоту и истину той вѣры, которую оно пріобрѣло съ колыбели и полюбило всѣмъ сердцемъ. Горько будетъ нашему современному обществу, если оно не дождется званныхъ учителей и, *алкая, удалится въ страну иную*. Интеллектуальная высота современныхъ людей возрастаетъ съ каждымъ шагомъ прогресса знаній; поэтому и богословы, съ любовію несущіе свое призваніе, должны параллельно развивать въ себѣ ту же степень умственной энергіи, чтобы поднять религіозное знаніе на высоту уровня серьезныхъ запросовъ, сложныхъ сомнѣній и требованій образованныхъ людей. (Русскій Вѣстн. 1091 г. апрѣль и май).

Празднованіе памяти св. первоучителей славянскихъ—Кирилла и Меѳодія въ Кіевскихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ епархіи.

11 мая Кіевская духовная семинарія почтила память свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія, первоучителей Словенскихъ, особенно торжественнымъ богослуженіемъ и актомъ. Наканунѣ праздника въ семинарской церкви, въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, о. ректоромъ, архимандритомъ Константиномъ, съ участіемъ духовника о. Ѳедора Дурдуковскаго и эконома, о. Романа Чеважевскаго, совершено было всенощное бдѣніе по изданной Св. Синодомъ службѣ св. первоучителямъ Славянскимъ. Въ самый день 11 мая въ 9 часовъ утра о. ректо-

ромъ съ тѣми же сослужащими совершены были—торжественная литургія и молебенъ св. Кириллу и Меѳодію. Начало акта назначено было въ $12^3/_4$ ч. дня. Къ этому времени собрался весь педагогическій персоналъ семинаріи, члены правленія и прочіе служащіе. Ровно въ $^3/_4$ 1-го, послѣ литургіи въ Братскомъ монастырѣ прибылъ преосвященный Димитрій, епископъ Чигиринскій. При входѣ Преосвященнаго, семинарскій хоръ, подъ управленіемъ преподавателя семинаріи Петрушевскаго, пропѣлъ тропарь и кондакъ свв. Кириллу и Меѳодію. Вслѣдъ затѣмъ преподаватель церковной исторіи П. П. Петрушевскій произнесъ рѣчь, по поводу учрежденія настоящаго праздника, объ апостольскихъ трудахъ и основныхъ началахъ просвѣтительной дѣятельности свв. первоучителей Словенскихъ Кирилла и Меѳодія, въ связи съ вопросомъ о характерѣ нашей народной и духовной школы.

Приводимъ здѣсь нѣкоторыя болѣе характерныя мѣста изъ этой рѣчи. „39 лѣтъ тому назадъ, 11 мая 1862 года, въ церкви Московскаго университета, по ходатайству членовъ Славянскаго Комитета, было совершено въ первый разъ послѣ вѣкового перерыва [1]), торжественное богослуженіе съ молебномъ въ память свв. первоучителей и апостоловъ Словенскихъ—Кирилла и Меѳодія, при чемъ пѣлись древнія стихиры (XII в.) въ честь свв. первоучителей, а совершавшій священнодѣйствіе священникъ и законоучитель университета о. Николай Александровичъ Сергіевскій сказалъ краткое слово о необходимости благодарной памяти и возстановленіи празднованія св. первоучителей Славянскихъ. Въ тотъ же день и въ храмѣ

[1]) Неизвѣстно въ точности, когда именно прекратилось на Руси празднованіе памяти свв. первоучителей славянскихъ: въ минеяхъ XVI в. еще встрѣчаются отдѣльныя службы св. Кириллу, 14 февраля, и свв. Кириллу и Меѳодію, 6 апрѣля; но въ позднѣйшія времена для свв. первоучителей особаго празднованія не полагалось, хотя имена ихъ и упоминаются въ святцахъ. Кирилло-Меѳодіев. сборникъ, стр. 534, а также 243—308.

Московской дух. семинаріи, въ присутствіи всѣхъ учениковъ, была также празднуема память св. первоучителей Славянскихъ, Кирилла и Меѳодія. Сообщавшій объ этомъ незабвенной памяти Ив. Серг. Аксаковъ, истинный патріотъ, славянинъ и православный христіанинъ, заключилъ свое сообщеніе пожеланіемъ, „чтобы это празднованіе установилось по всей Россіи, отъ Успенскаго собора до сельской церкви въ самомъ глухомъ захолустьи" [1])... Съ тѣхъ поръ память о свв. первоучителяхъ Славянскихъ не только у насъ не ослабѣвала, но, напротивъ, болѣе и болѣе оживлялась, благодаря, между прочимъ, и исполнившимся тысячилѣтіямъ со времени кончины св. Кирилла 14 февраля 1860 г. и св. Меѳодія 6 апрѣля 1885 г. Намъ памятно въ особенности торжественное празднованіе 1000-лѣтія со времени смерти св. Меѳодія, совершившееся въ первые годы царствованія Благочестивѣйшаго Императора Александра III. Какъ высокій былъ тогда подъемъ религіозно-патріотическаго духа! Какъ много было тогда сдѣлано нашею наукою для уясненія значенія и характера дѣятельности св. равноапост. братьевъ Кирилла и Меѳодія! Принимала тогда дѣятельное участіе въ этомъ всеславянскомъ, православномъ торжествѣ и наша духовная семинарія, осчастливленная по сему случаю посѣщеніемъ цѣлаго собора святителей во главѣ съ первоіерархами—митрополитами Кіевскимъ и Сербскимъ [2]). Вмѣстѣ съ постепеннымъ углубленіемъ въ сознаніи народномъ мысли о важномъ значеніи въ жизни нашей просвѣтительныхъ трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія, все болѣе и болѣе

---

[1]) Тамъ же, стр. 539.

[2]) Актъ Кіевской дух. семинаріи былъ тогда удостоенъ посѣщеніемъ архипастырей юго-западной Россіи, собравшихся къ тому времени для обсужденія нѣкоторыхъ назрѣвшихъ вопросовъ мѣстной церковной жизни. Въ числѣ архипастырей, посѣтившихъ тогда Кіевскую дух. семинарію, были: митроп. Кіевскій Платонъ, митроп. Сербскій Михаилъ, архіеп. Херсонскій Никаноръ и др.

рѣшительно обозначалось и опредѣлялась у насъ потребность ежегоднаго празднованія ихъ памяти, какъ отдѣльно каждаго (14 февраля и 6 апрѣля), такъ и обоихъ вмѣстѣ, настоящаго 11-го мая. „Св. Правит. Синодъ, призывая насъ, учащихъ и учащихся, къ торжественному чествованію памяти свв. первоучителей славянскихъ, тѣмъ самимъ указываетъ намъ, чтобы мы поглубже проникались тѣми священными идеями и завѣтами, которые оставили намъ свв. братья Кириллъ и Меѳодій, первоучители наши. Вы, питомцы сего духовнаго разсадника,—говорилъ ораторъ, обращаясь къ воспитанникамъ,—призываетесь въ будущемъ къ охраненію, защитѣ, проведенію и возможно лучшему осуществленію въ жизни своей и народной того, что передано намъ свв. первоучителями нашими. Ваше будущее служеніе должно быть продолженіемъ и отраженіемъ того подвига, который приняли на себя и совершили среди славянъ, на зарѣ исторической ихъ жизни, свв. Кириллъ и Меѳодій". Въ видахъ подражанія и возможно лучшаго послѣдованія св. первоучителямъ нашимъ, въ настоящей рѣчи ораторъ поставилъ себѣ цѣлію „сказать о томъ, какъ приготовлялись къ своему служенію и что сдѣлали для насъ, славянъ, свв. первоучители наши, какими началами они руководились въ своей дѣятельности и что нужно намъ дѣлать, какъ ученикамъ и продолжителямъ ихъ апостольскихъ трудовъ".

Какъ первоучители славянъ. свв. братья являются Божественными избранниками, призванными и приготовленными къ своему высокому дѣлу особеннымъ, чуднымъ образомъ. Въ ихъ судьбѣ ясно виденъ перстъ Божій, указующій имъ пути къ предпріятію и совершенію великаго подвига,—передачи и утвержденія среди славянъ, пребывавшихъ дотолѣ въ языческой тьмѣ и сѣни смертной, въ понятной рѣчи чистаго, неповрежденнаго ученія Христова, и въ связи съ этимъ—изображенія славянской письменности, какъ залога духовнаго развитія славянъ и занятія ими почетнаго мѣста въ семьѣ

христіанскихъ народовъ. Жизнь и дѣятельность свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія (827—869 г. и 820—885 г.) совпали съ важными событіями въ исторіи христіанской церкви: значичительная часть единой, вселенской, соборной и апостольской церкви, именно, западная половина ея, по многимъ неблагопріятно сложившимся обстоятельствамъ, уклонившаяся отъ началъ и преданій чистаго православія и, по гордости и властолюбію духовныхъ вождей ея, пришедшая въ состояніе неисправимости, готова была отпасть отъ завѣщаннаго Христомъ церковнаго единства, и уже начались споры между восточною и западною церквами, обнаружившіе глубину паденія послѣдней и приведшіе къ раздѣленію. Въ ту пору, когда разыгрывались событія, въ шумѣ которыхъ совершилось отпаденіе церкви западной, Богъ призвалъ къ возрожденію и жизни, подъ сѣнію св. православной церкви, народы славянскіе и, наканунѣ этихъ потрясающихъ событій, приготовилъ для сихъ народовъ и достойныхъ просвѣтителей въ лицѣ свв. братьевъ Кирилла (тогда еще—Константина) и Меѳодія. Воистину вѣдомы Богу отъ вѣка дѣла Его и дивны въ жизни народовъ судьбы Его!“

Говоря далѣе о жизни и трудахъ свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія, ораторъ отмѣтилъ тѣ факты, которые имѣютъ особенно близкое отношеніе къ ихъ апостольскому призванію среди славянъ. Въ живомъ историческомъ изображеніи собранію было показано, какъ воспитывался будущій славянскій учитель и философъ Константинъ (въ домѣ и школѣ), какъ упражнялся онъ предварительно въ дѣлахъ христіанской миссіи, какъ подготовлялся къ тому же дѣлу среди славянъ св. Меѳодій, которому потомъ суждено было стать правою рукою и преемникомъ въ апостольскихъ трудовъ своему младшему брату, какъ трудились они вдвоемъ на миссіонерскомъ поприщѣ (у Хазаръ) до отправленія ихъ на проповѣдь къ славянамъ, какъ подготовлялись они къ апостольскимъ трудамъ,

еще не зная о своемъ будущемъ призваніи, какъ чудно устроилось ихъ призваніе на проповѣдь къ отдаленнымъ славянамъ (Моравамъ), какъ они тамъ трудились, борясь со многими невзгодами, нападеніями и казнями, какъ твердо стояли за славянскую письменность, богослуженіе на народномъ языкѣ и за вѣру православную противъ враговъ славянства и православія, находя себѣ утѣшеніе лишь въ сознаніи святости своего дѣла, въ любви къ нимъ славянскаго народа и одобреніи своего дѣла со стороны Константинопольской церкви,—какъ, наконецъ, славянское духовенство и богослуженіе были изгнаны изъ Моравіи и другихъ славянскихъ западныхъ странъ.

„Однако труды свв. братьевъ, продолжалъ онъ, не погибли вмѣстѣ съ изгнанниками, учениками и сподвижниками св. Меѳодія—они перешли къ южнымъ братьямъ нашимъ—болгарамъ и сербамъ, а отъ тѣхъ и къ намъ, и имѣли, какъ и теперь имѣютъ, глубокое воспитательное для насъ значеніе; на основѣ ихъ литературныхъ трудовъ работали на протяженіи десяти вѣковъ цѣлыя поколѣнія послѣдующихъ радѣтелей духовнаго просвѣщенія славянъ. Къ письменнымъ произведеніямъ свв. первоучителей нашихъ (главн. образомъ переводы богослужебныхъ книгъ и св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта) присоединялись другія, какъ переводныя, такъ и самостоятельныя. Уже на первыхъ порахъ по принятіи нашимъ народомъ св. крещенія (988 г.), при такихъ покровителяхъ народнаго просвѣщенія, какъ вел. кн. Владиміръ Св., въ особенности сынъ его Ярославъ, сыновья послѣдняго, Святославъ Черниговскій, Владиміръ Новгородскій, а также князья Романъ Смоленскій, Константинъ Ростовскій и мн. др., явились у насъ и просвѣщенные мужи, положившіе начало русской словесности (Несторъ лѣтописецъ, м. Иларіонъ, Кириллъ, еп. Туровскій и др.). Благодаря письменности свв. Кирилла и Меѳодія, народъ русскій всегда развивался и преуспѣвалъ и умственно

и нравственно и политически. По книгамъ Кирилло-Меѳодіевскимъ вѣра православная глубоко проникла въ массу народную, какъ душа проникаетъ тѣло, сдѣлалась *народною* въ полномъ смыслѣ слова, такъ что неизмѣнность отеческимъ преданіямъ и церковнымъ уставамъ составила какъ бы исключительное свойство православныхъ славянскихъ народовъ и сдѣлала ихъ по преимуществу народами христіанствующими. Милліоны славянъ и доселѣ остаются строго православными, не смотря на тысячилѣтнія утѣсненія со стороны латинянъ и турокъ; правда, нѣкоторые изъ славянъ принуждены были уступать силѣ, однако чего это стоило врагамъ нашимъ?! Но особенно сильно обнаружилось вліяніе духовныхъ сокровищъ, завѣщанныхъ свв. братьями, въ нашемъ русскомъ народѣ. Религіозность въ духѣ православія составляетъ и теперь главную характеристическую принадлежность нашей народной жизни. „Религія, говоритъ одинъ почтенный изслѣдователь [1]), составляетъ самое существенное, господствующее (почти исключительно) содержаніе древней русской жизни, и въ настоящее время въ ней же заключается преобладающій духовный интересъ простыхъ русскихъ людей; и поистинѣ нельзя не удивляться невѣжеству и дерзости тѣхъ, которые могли утверждать (въ угоду своимъ фантазіямъ)—религіозный индифферентизмъ русскаго народа“.

„Этому созиданію религіознаго характера нашего народа неизмѣнно служила и *древняя русская школа*, всегда вѣрная православнымъ началамъ, завѣщаннымъ свв. просвѣтителями Славянскими. Въ нѣкоторыхъ древнихъ богослужебныхъ книгахъ встрѣчается молитва „предъ началомъ ученія отрокомъ“, съ слѣдующими, между прочимъ, словами моленія іерея объ отрочати: „дай же ему, Господи, отъ Давидова разума, отъ

---

[1]) Н. Я. Данилевскій въ соч. „Россія и Европа“ на стр. 511.

Соломона премудрости и отъ Кирилловы хитрости. Дай же ему стояніе со іереи и со всѣми святыми" (Кирилло-Меѳод сборн. стр. 448). Въ этихъ немногихъ словахъ ясно начертанъ весь несложный планъ и обрисованъ характеръ древне-славянскихъ и древне-русскихъ училищъ. Кириллова или, что тоже, славянская грамота, псалтырь царя и пророка Давида, часословъ, наконецъ, нравоучительныя изрѣченія Соломоновы— вотъ и весь курсъ школьнаго ученія. Съ этимъ соединялись духъ церковности („стояніе со іереи"), а также—благочестія и святости жизни („стояніе со святыми Божіими)[1]). При этомъ псалтырь была особенно любимою книгою для чтенія, своего рода христоматіею; только послѣ нея приступали къ чтенію другихъ божественныхъ книгъ. Въ одной старинной славянской грамматикѣ (Мелетія Смотрицкаго, изданной отчасти съ передѣлками въ Москвѣ въ 1648 году) приведено много примѣровъ изъ жизни свв. Отцевъ, учившихся сперва грамматикѣ и псалтырю, а затѣмъ другимъ божественнымъ книгамъ. Таковы именно были тѣ школы, которыя учреждались св. Владиміромъ и другими князьями русскими, особенно вел. кн. Ярославомъ. Замѣчательны черты, которыми изображаетъ древній лѣтописецъ просвѣтительную дѣятельность этого послѣдняго: „и нача, говоритъ онъ, вѣра христьянская плодитися и расширятися"... посредствомъ чего? разъясняется дальше: „Ярославъ любилъ церковные уставы, очень любилъ священниковъ и чрезвычайно черноризцевъ. Онъ и самъ много занимался книгами и читалъ ихъ часто, и днемъ и по ночамъ. Онъ собиралъ у себя много переводчиковъ и писцовъ, которые переводили съ греческаго на славянское письмо" и списывали уже переведенныя книги, читая которыя „вѣрніи людіе наслаждаются поученія божественнаго". „Ибо, разсуждаетъ

---

[1]) См. „Значеніе св. Кирилла и Меѳодія, какъ учителей народа русскаго". Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1885 г., т. 2, стр. 419.

дальше лѣтописецъ, какъ иногда бываетъ, что одинъ вспахиваетъ землю, другой засѣваетъ, а иные пожинаютъ и ѣдятъ пищу не скудную. Такъ и здѣсь, отецъ его, Владиміръ, вспахалъ и умягчилъ русскую землю, просвѣтивъ народъ св. крещеніемъ, а сей насѣялъ книжными словесы сердца вѣрныхъ людій; а мы пожинаемъ, ученіе пріемлюще книжное". „Ибо велика бываетъ, говоритъ лѣтописецъ, польза отъ ученія книжнаго; ибо мы книгами наставляемъ пути покаянія, ибо отъ словесъ книжныхъ мы обрѣтаемъ мудрость: они суть рѣки, напоющія вселенную, они суть источники („исходяща") мудрости" и т. д. Учителями нашего народа отъ самого начала были священники, которымъ Ярославъ, надѣляя ихъ отъ имѣнія своего содержаніемъ („дая отъ имѣнія своего урокъ"), велѣлъ „учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ" (10 пр. VII всел. соб.). Въ такомъ же духѣ и направленіи велось просвѣщеніе русскаго народа въ теченіе не только древняго, но и болѣе позднихъ періодовъ нашей отечественной исторіи. Не даромъ, когда у насъ начали открывать школы по образцу западныхъ, въ той или иной степени устраняющихъ или ослабляющихъ религіозный элементъ воспитанія, то народъ нашъ сталъ высказывать по отношенію къ такой школѣ недовольство, требуя себѣ подъ часъ одной науки по книгамъ „божественнымъ". Въ недавнее же время, при возрожденіи церковно-приходской школы (въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія) наши крестьяне встрѣтили съ большою радостью самую мысль о церковной школѣ, видя въ ней надежное обезпеченіе коренныхъ началъ своей жизни. Вотъ какъ, напр., выражались крестьяне 11-ти русскихъ губерній въ своемъ адресѣ, поданномъ ими въ ту знаменательную пору на имя Св. Синода: „чрезъ церковныя школы,— говорилось въ этомъ адресѣ,—уповаемъ мы, наши отцы духовные приведутъ къ намъ св. равноапостоловъ нашихъ Кирилла и Меѳодія съ ихъ живописною, святою, божественной силы

исполненною грамотою церковно-славянскою. Наши дѣти выучатся читать часовникъ и псалтырь, и всякая душеспасительная книга откроется имъ. Новые люди зародятся въ народѣ; старая праотеческая набожность, погибающая теперь, возникнетъ опять у насъ; древнія добродѣтели оживутъ; духовная сила въ народѣ пребывать будетъ. Черезъ эту грамоту Церковь воспріиметъ удобность стать ближе къ народу своею благодатію. Всего этого мы ожидаемъ отъ святой церковно-славянской грамоты и только отъ нея одной. Пусть она будетъ главною наукою нашего народа. И того только человѣка народъ нашъ назоветъ своимъ благодѣтелемъ вѣчнымъ, кто утвердитъ и упрочитъ ему на вѣки эту науку. О, дайте, дайте намъ церковно-свлавянскую грамоту! Это ключи нашего спасенія. Мы молимъ Бога, чтобы утвердилась въ народѣ эта святая грамота. Только тогда народъ нашъ будетъ и уменъ, и сытъ, и здоровъ духомъ и тѣломъ, силенъ и счастливъ“ [1]).

„И наша церк.-приходская школа, благодареніе Господу, съ твердостью и возрастающимъ успѣхомъ выполняетъ ту задачу, которую давно опредѣлили наши первоучители. Для возможно лучшаго осуществленія этой высокой задачи нужны, конечно, и достойные дѣятели. Постарайтесь же вы, дорогіе питомцы сего заведенія, проникаться и побогаче пользоваться тѣмъ духовнымъ наслѣдіемъ, которое оставили для насъ свв. Кириллъ и Меѳодій и многочисленный сонмъ послѣдующихъ дѣятелей духовной литературы. Да будутъ просвѣтительные труды ихъ въ жизни народа и нашей сугубо плодотворны!“

По окончаніи рѣчи хоръ воспитанниковъ пропѣлъ *„величаніе“* изъ кантаты Л. Д. Малашкина, написанной по случаю 1000-лѣтія со дня смерти св. Меѳодія и исполненной въ первый разъ семинарскимъ же хоромъ и въ этомъ же мѣстѣ

[1]) „Знач. свв. Кирилла и Меѳодія, какъ учителей народа русскаго“, А. Царевскаго, Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1885 г. т. 2, стр. 419.

16 лѣтъ тому назадъ, во время торжества 6 апрѣля 1885 г. Послѣ этого воспитанникъ 1 кл. Владиміръ Свинцовъ прочиталъ стихотвореніе „Голгоѳа". Хоръ опять пропѣлъ извѣстный гимнъ свв. Кириллу и Меѳодію, соч. В. Главача: „Слава вамъ, братья, славянъ просвѣтители"... Другой воспитанникъ, 2-го кл., Максиміліанъ Туркевичъ, съ особеннымъ выраженіемъ прочелъ наизусть длинное стихотвореніе „Клермонтскій соборъ". Актъ закончился пѣніемъ задостойника Вознесенію Господню и „исполла эти деспота", послѣ чего преосвященный Димитрій, благословивши каждаго воспитанника, отбылъ изъ семинаріи.

Это торжество произвело отрадное впечатлѣніе на всѣхъ собравшихся. Послѣ акта участвовавшіе разошлись съ пожеланіемъ, чтобы тѣ начала, которыя глубоко заложены въ жизнь славянскихъ народовъ (православная вѣра, славянская письменность, церковность въ школѣ, литтературѣ и жизни) болѣе и болѣе укрѣплялось въ сознаніи и жизни нашего народа, и послужили бы прочнымъ оплотомъ противъ невѣрія, нравственной распущенности и духовной дряблости, проникающей къ намъ не съ востока, а съ запада. Внутреннее чувство удостовѣряло, что учрежденіе настоящаго духовно-и церковно-школьнаго торжества весьма важно, полезно и благопотребно.

Торжественное собраніе въ Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ 11 мая 1901 года происходило по слѣдующей программѣ: Отдѣленіе первое. 1) Тропарь Вознесенію Господню (пѣли всѣ учащіеся). 2) Кондакъ святымъ Кириллу и Меѳодію (пѣли всѣ учащіеся). 3) Значеніе трудовъ святыхъ Кирилла и Меѳодія для славянъ (стихотвореніе), читалъ ученикъ Ш класса Александръ Суходольскій. 4) Величаніе святымъ Кириллу и Меѳодія (пѣлъ хоръ). 5) Краткія свѣдѣнія о жизни и трудахъ святыхъ братьевъ—апостоловъ славянскихъ (читалъ учитель М. М. Соловьевъ). 6) Завѣщаніе св. Кирилла св. Меѳодію (стихотвореніе), читалъ ученикъ II класса Ва-

лентинъ Пахаревскій. 7) Святой Меѳодій въ темницѣ (стихотвореніе), читалъ ученикъ I-го класса Коровинскій Іосифъ. 8) „Ужь десять столѣтій промчалось“ (стихотвореніе) читалъ ученикъ приготовительнаго класса Брояковскій Ѳеодоръ. 9) Гимнъ святымъ Кириллу и Меѳодію, Главача (пѣлъ хоръ). Отдѣленіе второе. 1) Тропарь Кириллу и Меѳодію (пѣли всѣ учащіеся). 2) Предсмертная молитва св. Кирилла (стихотвореніе), читалъ ученикъ IV класса Домскій Александръ. 3) Краткій историко-географическій очеркъ славянскихъ племенъ и странъ, гдѣ подвизались святые Кириллъ и Меѳодій (читалъ учитель В. С. Костецкій). 1) Гимнъ св. князю Владиміру (пѣлъ хоръ). 5) Народный гимнъ (пѣлъ хоръ). Молитва (пѣли всѣ учащіеся).

Начало торжественнаго собранія было въ 5 часовъ дня; I-е и II-е отдѣленія продолжались по часу; между ними былъ перерывъ въ полчаса. Въ это время всѣмъ ученикамъ предложенъ былъ чай и розданы конфеты.

Торжественно отпразднована была память свв. Кирилла и Меѳодія и въ селахъ Кіевской епархіи. Такъ, напримѣръ, Кирилло-Меѳодіевскій праздникъ былъ отпразднованъ въ селѣ Рудомъ, Сквирскаго уѣзда, 11 мая сего года. Наканунѣ было совершенно всенощное бдѣніе съ участіемъ мѣстнаго хора подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика. Послѣ всенощнаго бдѣнія настоятель объявилъ, что торжество будетъ не только церковное, но и школьное, что къ этому дню пріурочивается школьный актъ для поощренія учащихся, объявлено было и объ имѣющемъ совершиться крестномъ ходѣ послѣ богослуженія къ колодцу для освященія воды, что особо чтимо въ простонародіи. На утро народъ принялъ видъ праздничный. По первому зову колокола начали дружною толпою собираться въ храмъ на богослуженіе прихожане. Во время богослуженія церковь оглашалась хоромъ поющихъ, среди которыхъ находились наградные, выдержавшіе экзаменъ „на льготу“.

Церковь освѣтилась братскими свѣчами молящихся, ставшихъ полукругомъ отъ южныхъ до сѣверныхъ вратъ. По заамвоной молитвѣ настоятель предложилъ поученіе на текстъ: „Поминайте наставники ваши“. Въ поученіи было сказано о заслугахъ для славянскаго міра празднуемыхъ св. Кирилла и Меѳодія. Послѣ поученія настоятель прочелъ изъ Церковныхъ Вѣдомостей сѵнодальный указъ о торжественномъ праздновапіи дня памяти Кирила и Меѳодія и пріурочиваніи празднованія къ школамъ съ наградными актами. Въ мѣстной церковной школѣ оказалось шесть учениковъ, удостоенныхъ льготныхъ свидѣтельствъ. Эти ученики были вызваны на средину церкви. Принявъ въ благословеніе и даръ иконы, наградные отправились, держа ихъ на груди, съ крестнымъ ходомъ къ колодцу на средину села. Въ крестномъ ходѣ по бокамъ красовались двѣ хоругви съ кириллицею славянскихъ буквъ. Прихожане приняли участіе въ крестномъ ходѣ и отправились при колокольномъ звонѣ къ колодцу, гдѣ совершено освященіе воды. Послѣ обѣда учащіеся собрались въ мѣстную школу, гдѣ учитель предложилъ житіе Кирилла и Меѳодія. Приходъ въ праздничномъ настроеніи провелъ день. Такимъ образомъ праздникъ вышелъ очень торжественнымъ и память о заслугахъ св. первоучителей славянскихъ надолго останется въ народѣ.

Епархіальная хроника.

Благодарственный молебенъ.—10 іюня въ Кіево-Софійскомъ соборѣ преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, совершенъ былъ благодарственный молебенъ, по случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, рожденіемъ Дочери, нареченной Анастасіею.

Отъѣздъ въ епархію Высокопреосвященнаго Θеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго.— 8 іюня, въ 9 час. утра, Высокопреосвященный митрополитъ Θеогностъ выѣхалъ изъ Кіева въ епархію для обозрѣнія церквей по составленному маршруту. Владыку митрополита сопровождаетъ членъ консисторіи, протоіерей П. Преображенскій. На вокзалѣ собрались проводить Его Высокопреосвященство преосвященные: Сильвестръ, епископъ Каневскій, Сергій, епископъ Уманскій и Димитрій, епископъ Чигиринскій, благочинные Кіевскихъ церквей и высшее городское духовенство.

Заупокойное богослуженіе въ годовой день кончины митрополита Іоанникія.—6 Іюня въ Крестовоздвиженской церкви ближнихъ пещеръ, у могилы митрополита Іоанникія, заупокойное всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, въ сослуженіи архимандрита Θеогноста—начальника Кіево-лаврскаго Петербургскаго подворья, архимандрита Тихона—настоятеля Серпуховскаго Высоцкаго монастыря и лаврской братіи.

7-го іюня въ той же церкви заупокойную литургію совершалъ Высокопреосвященный Θеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи преосвященнаго Мисаила, епископа Могилевскаго; въ служеніи панихиды приняли участіе: преосвященный Іаковъ, епископъ Кишиневскій и преосвященные викаріи Кіевскіе. Въ тотъ же день по-рану преосвященный Іаковъ, епископъ Кишиневскій, совершалъ литургію въ трапезной церкви Кіево-Печерской лавры, а преосвященные викаріи Кіевскіе въ своихъ монастыряхъ. Заупокойныя литургіи и панихиды въ этотъ день совершены были и въ прочихъ церквахъ—соборныхъ, монастырскихъ и приходскихъ. По окончаніи богослуженія въ лаврѣ была предложена заупокойная трапеза.

Поминки протоіерея П. А. Троцкаго. — 5-го іюня, въ день первой годовщины со дня смерти прот. П. А. Троцкаго, въ церкви Байковаго кладбища была отслужена соборне литургія и паннихида, а потомъ литія надъ могилой почившаго—въ склепѣ подъ часовней, находящейся въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ церкви. Паннихиду въ церкви и литію на могилѣ совершали шесть іереевъ, изъ которыхъ два во главѣ—благочинные Кіевскихъ церквей, протоіереи: К. Ѳоменко и Н. Браиловскій.

Посѣщеніе среднихъ учебныхъ заведеній города Кіева преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ.—Въ настоящее время уже законченъ учебный годъ во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Кіева. Выпускные экзамены въ нихъ по Закону Божію удостоилъ своимъ посѣщеніемъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій. Въ минувшемъ мѣсяцѣ апрѣлѣ были произведены экзамены по Закону Божію въ женскихъ гимназіяхъ: въ частной женской гимназіи А. А. Бейтель, въ Кіевской министерской женской гимназіи, въ Кіево-Подольской женской гимназіи вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, въ Фундуклеевской женской гимназіи того-же вѣдомства. Преосвященный, по окончаніи экзамена въ каждомъ учебномъ заведеніи, раздавалъ всѣмъ ученицамъ книжки духовно-нравственнаго содержанія и обращался къ нимъ съ наставленіями. Въ женской гимназіи А. Т. Дучинской Преосвященнымъ преподано было наставленіе о послѣдованіи св. женамъ мvроносицамъ въ богообщеніи и благотворительности; въ министерской женской гимназіи—о значеніи для жизни знанія церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній и ихъ напѣвовъ, по поводу стройнаго пѣнія ученицъ; въ женской гимназіи г-жи Бейтель—о достойныхъ подражанія дѣлахъ милосердія почившей Великой Княгини Александры Петровны, въ инокиняхъ *Анастасіи*, по поводу годовщины со дня ея смерти; въ Кіево-Подольской женской гимназіи—о под-

вигѣ любви къ Богу и ближнему, въ которомъ человѣкъ долженъ подражать крестному подвигу Христа Спасителя, по поводу слова—„любовь“, поверхностно понимаемаго въ современномъ обществѣ и очень часто и легко повторяемаго; въ Фундуклеевской женской гимназіи—на слова Господа изъ бесѣды съ самарянкой: „Жено, вѣру ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу... Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною... Духъ есть Богъ: и иже кланяется ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися“ (Іоан. 4, 22—24),—по поводу современнаго извращенія этого текста.

4 іюня Преосвященный былъ на экзаменѣ по Закону Божію въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; здѣсь, по окончаніи экзамена, раздавалъ ученицамъ книжки духовно-нравственнаго содержанія и крестики и преподалъ наставленіе „о любви, какъ христіанскомъ подвигѣ“.

12 мая Преосвященный посѣтилъ выпускной экзаменъ по Закону Божію во второй классической гимназіи и въ коллегіи П. Галагана, 15 мая—въ четвертой гимназіи, 16-го мая—въ первой гимназіи, 17 мая—въ пятой гимназіи, 19 мая—въ третьей гимназіи. Во всѣхъ классическихъ гимназіяхъ Преосвященный раздавалъ оканчивающимъ курсъ духовно-нравственныя книжки и дѣлалъ наставленіе о томъ, что аттестатъ зрѣлости есть свидѣтельство объ умственной и нравственной зрѣлости юношей, которую они должны выразить въ твердомъ и ясномъ стремленіи избрать для себя опредѣленный кругъ наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, чтобы, при посредствѣ этихъ наукъ, осуществить тотъ идеалъ общественнаго служенія, какой долженъ предноситься уму и сердцу юношей, при переходѣ ихъ изъ средняго учебнаго заведенія въ высшее. Преосвященный разъяснилъ, что, если этотъ идеалъ чистъ, то достиженіе его связано съ усиленнымъ трудомъ, какъ въ

отношеніи усвоенія изучаемыхъ наукъ, такъ и въ отношеніи къ самодѣятельности. Заключая наставленія, Преосвященный предостерегалъ юношей, чтобы, дѣлая настоящій важный для нихъ жизненный шагъ, они не увлекались меркантильными разсчетами или мундиромъ студента.

15 мая Преосвященный посѣтилъ желѣзно-дорожное училище и кадетскій корпусъ, при чемъ въ первомъ, по окончаніи экзамена по Закону Божію, давалъ наставленіе быть довольнымъ скромнымъ удѣломъ жизни, а въ кадетскомъ корпусѣ, выяснивъ юношамъ почему русское воинство въ чинопослѣдованіяхъ церковныхъ именуется православнымъ и христолюбивымъ, а у простого русскаго народа—русскій воинъ называется Божіимъ воиномъ, Преосвященный преподалъ наставленіе ходить достойно этого высокаго званія.

17 мая Преосвященнымъ было посѣщено реальное училище, гдѣ, по окончаніи экзамена по Закону Божію, сказано имъ поученіе о томъ, чтобы, пользуясь при техническихъ трудахъ силами природы и законами мірозданія, отнюдь не забывали Божіей силы и Законодавца—Бога.

Библіографическая замѣтка.

Сборникъ краткихъ поученій на воскресные и праздничные дни. Священника С. Бряковскаго. К. 1901 г. стр. 228+VII ц. 1 р. 25 к. съ пер.

Сборникъ краткихъ поученій служитъ прекраснымъ выраженіемъ и свидѣтельствомъ ревностныхъ пастырскихъ трудовъ автора его. О. Серапіонъ Бряковскій, по справедливости, долженъ быть поставленъ въ ряду лучшихъ современныхъ проповѣдниковъ, выступающихъ съ своимъ словомъ предъ простыми слушателями. Имя его, какъ таковаго, хорошо

извѣстно читателямъ журналовъ, помѣщающихъ у себя избранныя поученія для простаго народа.

Лучшую и рѣдкую особенность поученій, помѣщенныхъ въ сборникѣ, составляетъ ихъ жизненность. Когда читаешь поученія, то невольно чувствуешь, что это—слово живаго проповѣдника, знающаго жизнь своихъ пасомыхъ, хорошо изучившаго ихъ нужды и потребности и искренно всею душою стремящагося удовлетворить имъ,—слово, дѣйствительно, краткое, живое и дѣйственное. Самыя темы поученій, какъ напр., „противъ повѣрій и обычаевъ, связанныхъ съ днемъ новаго года“ (поуч. 1), „противъ безпорядковъ при черпаніи св. воды“ (поуч. 3), „о божбѣ и клятвѣ“ (п. 20), „о взаимныхъ отношеніяхъ прислуги и хозяевъ“ (поуч. 47), противъ предразсудковъ и суевѣрій, связанныхъ съ празднованіемъ 20 іюля“ (п. 53), „нужно всегда молиться Богу предъ вкушеніемъ пищи и послѣ ея вкушенія“ и мн. др.—краснорѣчиво говорятъ о живомъ практическомъ содержаніи ихъ, приспособленномъ къ дѣйствительнымъ потребностямъ слушателей—сельскихъ жителей.

Другую добрую особенность поученій о. С. Брояковскаго составляетъ ихъ простое, безъискусственное, удобопонятное, свободное отъ всякихъ рѣзкихъ или неудобныхъ выраженій и вполнѣ литературное изложеніе.

Не можемъ также не отмѣтить еще одну весьма симпатичную сторону разсматриваемаго сборника: посвященіе его авторомъ „прихожанамъ Богоявленской церкви м. Паволочъ, Сквирскаго уѣзда, Кіевской губерніи“, свидѣтельствующее объ искренней любви, существующей между пастыремъ-проповѣдникомъ и пасомыми-слушателями. Дай Богъ намъ побольше такихъ пастырей, любящихъ свою паству и любимыхъ ею! Любовь между ними и пасомыми—великая созидающая сила.

Съ полною увѣренностію можемъ рекомендовать разсматриваемый сборникъ духовенству, особенно сельскимъ пастырямъ, которымъ онъ можетъ принести несомнѣнную пользу,

и особенно тѣмъ, что покажетъ имъ, какъ слѣдуетъ проповѣдывать простому народу. А самому автору—усердному проповѣднику желаемъ съ такимъ же успѣхомъ продолжать свою добрую дѣятельность на проповѣдническомъ поприщѣ, съ какимъ онъ подвизается на немъ доселѣ.

У автора сборника, кромѣ того, можно пріобрѣтать (по адресу: Попельня, Кіев. губ.) слѣдующія изданія его: 1) *Хлѣбъ жизни.* Сборникъ поучительныхъ чтеній. Назидательная книга для чтенія въ христіанской семьѣ и школѣ. Ц. 1 р. 25 коп. съ пер., 2) *Очерки и разсказы изъ исторіи первенствующей христ. церкви.* Ц. 20 к. безъ пер.; 3) *Чудотворный Козельщанскій образъ Божіей Матери.* Ц. 15 к. безъ пер.; 4) *Загробное состояніе умершихъ.* Ц. 7 к. безъ пер. и 5) *Благодатная сила св. елеосвященія.* Ц. 3 к. безъ перес.

держала СЕМЬ изданій и одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ для внѣкласснаго чтенія (Журн. Учебн, Ком. 20-го февраля 1891 г.) и особымъ отдѣломъ ученаго Комитета одобрена для народнаго чтенія и допущена въ народныя библіотеки и читальни (Отношеніе Департ. отъ 14 Января 1897 г. за № 1416),

Цѣна книги 1 р. 10 к., съ пересылкою 1 р. 35 к.

КРОМѢ ТОГО, ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ КНИГИ

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„ДУХОВНАЯ НИВА"

въ шести выпускахъ. Сборники разсказовъ для народнаго чтенія. Первый и второй Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ допущены къ пріобрѣтенію въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ для внѣкласснаго чтенія (Церк. Вѣд. № 45, 1900 г.). Цѣна каждому выпуску 50 коп., съ пересылкою 65 коп. Требованія адресовать: Г.г. Владиміръ, Павлу Θедоровичу Новгородскому.

Подробный каталогъ книгъ высылается безплатно.

Вышла Майская книжка „Богословскаго Вѣстника".

Содержаніе: Святаго отца нашего Никифора Исповѣдника слова въ защиту православной вѣры и святыхъ иконъ.—Брачное право православной церкви (А. С. Павлова.)—О закономѣрности въ исторіи естественныхъ религій. (А. И. Введенскаго.)—Къ характеристикѣ Филарета, митрополита Московскаго. (Дѣло о Филаретѣ, іеромонахѣ Троице-Сергіевой Лавры. Свящ. Николая Романскаго.)—Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описаніе путешествія въ Св. Землю.)—Западные славяне къ началу XX-го вѣка: словаки, словинцы и славонцы. (Письмо въ Редакцію. А. Вознесенскаго.)—Есть ли грузино-католики? (Вопросъ и отвѣтъ г. Сарухану.) (А. Хаханова.)—

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензур. Комитета печат. довв. 13 іюня, 1901 г.
За цензора священникъ *К. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.